

М. П. ВЯТКИН

ПЛАТИНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АНОНИМНАЯ КОМПАНИЯ

К концу XIX в. Россия занимала первое место по добыче платины в мире и сохраняла это место в течение последующих лет. В 1911 г. Россия дала 93.1% мировой добычи платины, Колумбия — 6.1%, США — 0.5% и Австралия — 0.3%.¹ Добыча платины по годам испытывала значительные колебания. Существенную, но не единственную роль в таких колебаниях играли изменения в мировых ценах на платину. Значительная часть добываемой платины отвозилась за границу, причем в отдельные годы вывоз превышал добычу платины за счет запасов, накопленных за предшествующие годы.

За 1887—1913 гг. по данным Горного департамента было вывезено 82% добытой платины по преимуществу во Францию. Рынок предъявлял спрос на очищенную платину, но аффинажных (по очистке платины) заводов в России в начале XX в. совсем не было. До первой мировой войны было построено три небольших завода, которые очищали платину исключительно для внутреннего потребления. За границу вывозилась сырая платина, содержащая 83% чистого металла. В таких условиях попытка запретить вывоз сырой платины по закону 20 декабря 1913 г. не могла дать никаких практических результатов.

Добыча платины в России велась исключительно на Урале. Наиболее богатые месторождения платины находились по восточному склону Урала в районе р. Ис, в Лысьвенском округе, принадлежавшем гр. П. П. Шувалову, и по западному склону в Нижне-Тагильском округе — пасл. Демидова. Кроме того, платиновые прииски были в Верхотурском уезде, принадлежавшие виконту де Пронс-Виейру. В том же Верхотурском уезде находились платиновые прииски акционерного общества «Платина». Месторождения платины были также известны на северном Урале в Николае-Павдинской и Ростесской дачах и в Сысертском горном округе. В значительной мере платиновые прииски разрабатывались

¹ Общий обзор главных отраслей горной и горнодобывающей промышленности. Особое приложение к смете Горного департамента на 1916 г. Пгр., 1915, стр. 74 и сл.

мелкими старателями. По официальным данным платины добывалось в начале XX в. 300—390 пуд.² в год. Кроме того, около 100 пуд. добывалось старателями. Из этих 100 пуд. около 25% приходилось на местность по р. Ис и 75% — на Нижне-Тагильский округ.³ В более широких размерах мелкими старателями платина стала добываться после 1902 г., когда вступил в силу закон о свободном обращении благородных металлов. Вся эта платина через скупщиков попадала в руки заграничных, главным образом английских аффинеров, производивших очистку платины. Скупая через мелких и средних промышленников добычу старателей, аффинеры имели возможность оказывать весьма заметное влияние на мировые цены на платину, и это крайне мешало монополизации добычи и реализации платины. А попытки такой монополизации наметились в конце XIX в., когда в Париже в 1898 г. была образована «Анонимная платиновая компания» с капиталом в 21220 тыс. фр. Эта компания образовала свое ответственное агентство в России, которое находилось в Петербурге.

В марте 1899 г. были утверждены условия деятельности «Анонимной компании» в России.⁴ Согласно § 1 условий французское акционерное общество под наименованием «Compagnie industrielle de Platine. Société Anonyme» открывало «свои действия в империи по добыче платины, золота и других сопровождавших их металлов на приобретенных от виконта де Пронса-Висейра платиновых и золотых приисках, находящихся в Верхотурском уезде, Пермской губ., а также по устройству и эксплуатации в г. Екатеринбург платино-очистительного завода». Особый параграф условий (12) оговаривал, что «деятельность общества в России ограничивается исключительно указанными в п. 1 сих условий целями, причем на слияние или соединение с другими подобными обществами или предприятиями... общество предварительно испрашивает разрешение министерств финансов и земледелия и государственных имуществ в России». Таким образом, задача общества должна была заключаться в разработке собственных приисков в Верхотурском уезде и устройстве в Екатеринбурге аффинажного завода. Последнее условие было весьма существенно. Между ценами на сырую и очищенную платину был значительный разрыв, и вся выгода от этого доставалась фирме английских аффинеров — «Джонсон Маттей и К^о». Параграф 12 условий ставил под контроль правительства всякие попытки объединения «Анонимной компании» с другими платинодобывающими фирмами. Нельзя

² Там же, стр. 77.

³ ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1152, лл. 1—10.

⁴ Текст «Условий» см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1899, № 49, стр. 2715—2718.

не видеть в этом условии стремления предотвратить образование монополистического объединения в области платинодобывающей промышленности. Возможность такого образования при ограниченном числе крупных предприятий, занятых добычей платины, была весьма реальной. Однако другие статьи условий открывали для «Анонимной компании» легкие пути к обходу требований §§ 1 и 12. Так, в § 2 условий, помимо разрешения «Анонимному обществу» делать поиски и заявки золотых и платиновых приисков, дозволялось «приобретать право собственности или аренды на золотые или платиновые прииски, отведенные другим лицам, товариществам и обществам, добывать золото и платину, а также устраивать различные предприятия для их добычи и очистки как из собственных, так и чужих материалов по соглашению с их владельцами». Это условие добычи платины на чужих приисках распространялось и на продажу платины. Золото «Анонимная компания» обязана была сдавать в казну, а платина поступала в ее полное распоряжение. Другие статьи условий обязывали «Анонимную компанию» публичной отчетностью, отчетностью перед правительственными учреждениями и т. д.

«Анонимная компания» после утверждения правительством условий ее деятельности начала эксплуатацию приобретенных у де Проэнс-Виейра приисков, но к устройству аффинажного завода в Екатеринбурге не приступила. Основной целью общества с самого начала являлась монополизация продажи платины, добываемой на Урале. «Анонимная компания» обратила прежде всего внимание на платину, добывавшуюся на приисках гр. П. П. Шувалова. Гр. Шувалов еще в конце 1898 г. запродавал бар. Оппенгейму всю платину, которая будет добыта на его, Шувалова, приисках в течение 10 лет. Бар. Оппенгейм передал свои права на шуваловскую платину «Анонимной компании».

В 1901 г. после смерти гр. П. П. Шувалова его наследники образовали для управления разработками платины Главное управление, положение о котором было «высочайше» утверждено 27 декабря 1901 г. Главное управление и являлось в дальнейшем контрагентом во взаимоотношениях с «Анонимной компанией».⁵ Эти отношения регулировались договором 1898 г., заключенным П. П. Шуваловым с Оппенгеймом. Срок договора истек в 1904 г., тогда между обеими сторонами был заключен новый договор. Однако выполнение нового договора «представило некоторые затруднения», в силу чего в июле 1907 г. между Главным управлением и представителями правления «Анонимной компании» в Петербурге в лице ее членов И. П. Бартенева и Л. И. Крона, являвшегося в то же время представителем крупного торгового дома «Крон и

⁵ ЦГИАЛ, ф. 65, оп. 1, д. 127, л. 1.

К^о», тесно связанного с кн. Абамелек-Лазаревым, был заключен новый договор сроком до 1920 г. По этому договору Главное управление запродавало «Анонимной компании» на 14 лет все количество сырой платины, которое будет добыто в Лысьвенском горном округе и в других местах на Урале, принадлежавших Шуваловым. При этом Главное управление обязывалось не продавать платину другому лицу или обществу, а также и драгоценные металлы, которые добывались вместе с платиной, кроме золота. «Анонимная компания» ежегодно определяла, какое количество платины она примет от управления, и если платины будет добыто больше заявленного количества, то Главное управление имело право продать излишки целиком или частично помимо «Анонимной компании», однако не более 6 пуд. в 1910 г. Для последующих лет этот лимит договором повышался и для 1920 г. был определен в размере 84 пуд. Если излишек превышал установленный лимит, то платина сверх лимита зачислялась в добычу следующего года, продать же ее Главное управление права не имело. Смысл такого ограничения понятен: «Анонимная компания» опасалась переполнения рынка платиной, что неизбежно повело бы к падению цен. Сдача сырой платины производилась ежемесячно в Екатеринбург, содержание чистой платины в сдаваемых партиях определялось в 83% с возможностью отклонения в ту и другую сторону в 1%. Цена за принимаемую «Анонимной компанией» платину определялась следующим образом. Компания должна была сообщать каждый месяц Главному управлению среднюю цену, вырученную ею за пуд всей платины (для проверки этих данных договор 1907 г. предоставлял Главному управлению право посылать своих уполномоченных, которые могли просматривать все книги и записки «Анонимной компании»). Но из этой цены делался ряд вычетов. Например, определение цены за платину, уплачиваемой Главному управлению. Если средняя продажная цена за аффинированную платину с 1 по 31 декабря была определена в 30 тыс. руб. за пуд, то цена 83% ее составляет 24 900 руб. Из этой суммы вычиталось до 1 октября 15%, и далее до конца года 13% в пользу компании, затем вычиталось 5 тыс. руб. в погашение аванса, который компания уплачивала Главному управлению за будущую платину, 400 руб. с пуда на покрытие расходов по продаже, пересылке, аффинированию, страховке и «вообще других расходов, вызываемых реализацией платины». Таким образом, цена платины, уплачиваемая Главному управлению, составляла 20 760 руб., а фактически, с учетом 5 тыс. погашения аванса, 15 760 руб. за пуд. Эту сумму Главное управление и получало от «Анонимной компании». Следовательно, та дань, которая уплачивалась компании, в данном примере составляла бы 4240 руб. (9240 руб. — 5000 руб., в погашение ранее полученного аванса),

или 17% — процент, который следует признать явно ростовщическим. За эту очень высокую плату «Анонимная компания» при подписании договора должна была внести Главному управлению 700 тыс. руб., из которых 300 тыс. составляли залог, обеспечивающий исполнение компанией ее обязательств (залог возвращался в течение последних четырех лет действия договора, т. е. с 1917 по 1920 г., ежегодно равными долями), а 400 тыс. составляли аванс за 80 пуд. платины, который и удерживался компанией по 5 тыс. руб. с пуда при расчетах с Главным управлением. В случае передачи разработки платины Лысьвенского округа Главным управлением третьим лицам все обязательства, лежавшие на Главном управлении по отношению к «Анонимной компании», должны были перейти к лицу или обществу, которые приобретали право на разработку, причем ответственность за выполнение этих обязательств оставалась лежать и на Главном управлении. После окончания срока договора, т. е. после 1920 г., Главное управление могло заключить с третьими лицами договор на исключительную продажу всей платины только после того, как «Анонимная компания» откажется возобновлять договор на условиях, предложенных этим третьим лицом. Таким образом, путем специальной оговорки относительно преимущественного права на возобновление договора «Анонимная компания» стремилась закрепить за собой монополию на продажу шуваловской платины, не принимая на себя никаких дополнительных обязательств. Впрочем, на практике появление предусмотренного договором «третьего лица» было, в сущности, невероятно. В случае нарушения какого-либо условия договора Главным управлением ему грозила уплата огромной неустойки в сумме 500 тыс. руб., причем и при уплате неустойки договор сохранял силу, если обиженная сторона не заявит о своем желании расторгнуть его. Впрочем, обязательство уплаты неустойки было обоюдным — такую уплату могло потребовать и Главное управление от «Анонимной компании», если бы последовало с ее стороны нарушение договора. Остальные статьи уточняли условия денежных расчетов между обеими сторонами.⁶ Таким образом, договор обеспечивал твердые правовые устои для сохранения монополии на платину Лысьвенского округа для «Анонимной компании», причем на чрезвычайно выгодных для нее условиях.

Относительно же платины Нижне-Тагильского округа действия «Анонимной платиновой компании» развивались следующим образом.

В 1902 г. компанией был поднят вопрос о заключении договора с наследниками П. П. Демидова и с кн. С. С. Абамелек-Лазаревым.

⁶ Текст договора см.: там же, лл. 1—16.

По проекту этого договора наследники П. П. Демидова уступали «Анонимной компании» «исключительное арендное право прискивать и эксплуатировать в этом имении (т. е. Нижне-Тагильском округе, — М. В.) все месторождения платины и драгоценных металлов платиновой группы на 50 лет». Как только Главное управление насл. Демидовых получит у правительства разрешение на передачу платиновых месторождений «Анонимной компании» (не следует забывать, что наследники П. П. Демидова владели Нижне-Тагильским округом на посессионном праве), компания должна была передать Главному управлению свои акции на 7,5 млн фр. и, кроме того, уплатить 8 млн фр. деньгами, из них 800 тыс. фр. немедленно, а остальную сумму по частям до 1 июля 1910 г. Но распоряжение Главным управлением акциями компании ограничивалось в том смысле, что правление наследников П. П. Демидова могло продать акции компании лишь в определенные сроки. Помимо денежной компенсации, наследники П. П. Демидова имели право иметь в совете компании два голоса и один из них — вице-президента. Поскольку Главным управлением платина сдавалась для очистки и реализации английской фирме «Джонсон Маттей и Ко», по проекту договора с «Анонимной компанией» все сношения с фирмой переходили от Главного управления к «Анонимной компании». При этом «Анонимная компания» могла потребовать расторжения договора с английской фирмой, но тогда она брала на себя уплату неустойки.⁷ Этот договор не был заключен. Его проект интересен как попытка французского капитала прибрать к рукам наряду с платиновыми присками гр. Шувалова и Нижне-Тагильские месторождения.

Если месторождения платины в районе р. Ис «Анонимная компания» эксплуатировала через Главное управление наследников гр. Шувалова, то приски в Верхотурском уезде эксплуатировались непосредственно управляющим компании и платина сдавалась через Сибирский или Волжско-Камский банки синдикату аффинеров «Джонсон Маттей Ко» в Лондоне. Но эти приски кредитовались кн. С. С. Абамелек-Лазаревым и петербургским торговым домом «Крон и Ко», которые в 1901 г. открыли кредит «Анонимной компании» в сумме 800 тыс. руб., а в 1902 г. — в сумме 1 млн руб. В погашение этого кредита суммы, выручаемые от продажи платины аффинерами, вносились на общий текущий счет кн. Абамелек-Лазарева и «Крон и Ко» в Волжско-Камском банке в Петербурге. Существенно отметить, что здесь дело не обошлось без государственных средств, так как кредит 1901 и 1902 гг. предоставлялся «Анонимной компании» путем учета ее векселей в Государственном банке. Этот вексельный кредит погашался по мере

⁷ ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 1, д. 783, лл. 14—18.

поступления от синдиката аффинеров в Лондоне денег за продаваемую платину.⁸ Необходимость кредита обуславливалась тем, что с первых лет своего существования «Анонимная компания» оказалась в трудном финансовом положении — большие капиталы были поглощены покупкой приисков и дорогого приискового инвентаря (компанией была установлена первая на Урале драга). Так, в 1902 г. компания оказалась не в состоянии уплатить конторе Шуваловых аванс 100 тыс. руб. за поставленную платину и только срочное перечисление с общего текущего счета Абамелек-Лазарева и Крона в Сибирском торговом банке на счет Лысьвенского и Койвенского заводов гр. Шувалова в Волжско-Камском банке этой суммы избавило компанию от неизбежной уплаты штрафа в 500 тыс. руб.⁹

Но не столько затраты на покупку и оборудование приисков, сколько зависимость от владельцев аффинажных заводов создавала финансовые трудности для «Анонимной компании». Аффинажных заводов ни в России, ни во Франции в начале XX в. не было, а рынок требовал очищенной платины. Естественно, что платиновые разработки «Анонимной компании» гр. Шувалова и Нижнего Тагила оказались в самой прямой зависимости от синдиката аффинеров в Лондоне. «Анонимная компания» была вынуждена заключить с синдикатом аффинеров долгосрочный договор, по которому вся добываемая платина передавалась синдикату по 13 тыс. руб. за пуд.¹⁰ Но этот договор, который сохранял силу до 1903 г., был крайне невыгоден «Анонимной компании» и между ней и синдикатом не прекращалась глухая борьба. Лишь после того как компании удалось заинтересовать широкие капиталистические круги платиновым делом, она получила возможность собрать необходимые средства для постройки в Париже аффинажного завода и тем самым ликвидировать свою зависимость от лондонского синдиката. Таким образом, борьба между лондонским синдикатом и «Анонимной компанией» обещала закончиться в пользу компании: в ее руках вместе с арендованными приисками гр. Шувалова оказалась значительная часть мировой добычи платины, в ее руках появились аффинажные заводы, что позволяло компании регулировать мировые цены на платину. Решающее влияние на платиновом рынке «Анонимной компании» должны были признать и лондонские аффинеры, которые заключили с «Анонимной компанией» соглашение, обеспечивавшее за компанией право решающего голоса при установлении цен и возможность контроля платинового рынка. Все, таким образом, обещало

⁸ Текст договора кн. Абамелек-Лазарева с «Анонимной компанией» см.: там же, лл. 1—6.

⁹ Там же, д. 784, л. 71 об.

¹⁰ ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1152, лл. 1—16.

установление на платиновом рынке прочного господства монополии «Анонимной компании». Однако этого не произошло. Мемориал, составленный в Екатеринбургском отделении Государственного банка, объяснял срыв монополии «Анонимной компании» тем, что «действительная добыча платины на Урале была и есть значительно выше, чем то показывают официальные цифры, с которыми считалась „Платино-промышленная анонимная компания“; большое количество добытой нелегальным путем и тем ускользнувшей от контроля платины попало в руки аффинеров и на рынок и тем самым дало последним возможность снова освободиться временно от влияния и контроля, которые „Платино-промышленная компания“ начала оказывать для пользы всех платинопромышленников». ¹¹ Дело было, конечно, не в интересах «всех платинопромышленников», но интересы «Анонимной компании» нелегальной добычей платины были затронуты действительно серьезно. 25% фактической добычи добывалось «дикими» старателями. ¹² Эта платина скупалась многочисленными мелкими и средними скупщиками. Мемориал отмечал, что при постоянном возрастании спроса на сырую платину и связанного с этим поднятия цен, скупкой и продажей платины «стали интересоваться широкие круги местного населения и в скором времени всякий хоть сколько-нибудь зажиточный обыватель городов и деревень в округе платиновых приисков делался самым ярким скупщиком». ¹³ Монополия «Анонимной компании» оказалась перед серьезной угрозой. Вся эта борьба между конкурирующими фирмами, спекуляция платиной оказали самое отрицательное влияние на состояние платиновой промышленности: начали разрабатываться в целях понижения издержек только наиболее богатые прииски, и при этом разрабатываться торопливо, хищнически, причем большое количество драгоценного металла шло в отход, т. е. пропадало безвозвратно.

Для оздоровления платинового рынка мемориал Екатеринбургского отделения Государственного банка предлагал издать инструкцию о применении закона 1902 г. «О свободном обращении драгоценных металлов» — в целях борьбы с нелегальной добычей и скупкой платины, а также оказать правительственную поддержку той фирме, «которая, взяв на себя постройку в России аффинажного завода, могла бы аффинировать всю добычу Урала»; другими словами — создать новую монополию в области очистки и продажи платины при непосредственном участии государства. Но это было мнением чиновников Государственного банка. Крупнейший агент в области платиновой промышленности — «Анонимная

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

компания» пошла по другому пути; ею была снова предпринята попытка захватить в свои руки платиновые месторождения Нижне-Тагильского округа. Этому теперь способствовало крайне бедственное финансовое положение Нижнего Тагила. На 1 мая 1909 г. на правлении Нижне-Тагильского округа лежали долги в общей сумме в 5220 тыс. руб.¹⁴ Если бы даже удалось отсрочить уплату части долга, то все же долгов, подлежащих уплате в 1909 г., набралось бы на сумму 3480 тыс. руб.¹⁵ Этим-то исключительно тяжелым положением Нижне-Тагильского округа и решила воспользоваться «Анонимная компания», предложившая за право эксплуатации платиновых месторождений аванс в сумме 1.5 млн руб., что хотя не спасало положение округа, тем более, что и 1910 год ожидался убыточным, по все же позволяло рассчитаться с неотложными долгами. Вопрос о передаче платиновых приисков «Анонимной компании» вызвал разногласия среди владельцев округа. Особенно резкий протест против передачи месторождений платины «Анонимной компании» высказал бывший председатель правления Павлов. Он с большим основанием указал, что компания преследует цель ограничить общую добычу платины в целях получения высоких цен, что, получив право на нижне-тагильские месторождения, компания получит возможность свободно скупать платину старателей, которой из округа ушло в 1908 г. около 80 пуд. на сумму 1 млн руб. Все это укрепило бы монопольное положение компании на платиновом рынке. Павлов далее указывал, что действия компании по добыче и продаже платины оставались бы бесконтрольными, так как проект договора не предусматривал никакой неустойки за неправильное техническое или коммерческое руководство приисками со стороны компании. Но особенно вредным для интересов владельцев округа Павлов считал то обстоятельство, что передача платиновых разработок компании обесценила бы все дело округа на 3 млн руб., т. е. примерно наполовину его стоимости, что закрывало бы возможность создания в Тагиле сильного предприятия, оттолкнув «всяких предпринимателей и всякие капиталы». Павлов делал из всех этих соображений вывод, что в случае подписания договора с «Анонимной компанией» «полное разорение владельцев наступит через полгода или год неминуемо. Состояние их уже в момент подписания договора уменьшается вдвое, так как ни казна, если пожелает осуществить свое намерение справедливо ликвидировать дело, не будет в состоянии этого сделать, ни притока даже извне дожидаться будет уже нельзя».¹⁶ Поэтому Павлов просил правительство не утверждать

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 2027, л. 122.

¹⁵ Там же, л. 122 об.

¹⁶ Там же, л. 121.

договора, если бы он был принят правлением округа: «Спасение состояния, — писал Павлов, — заключается в ликвидации дела казною, и сохранение наследниками Демидова остатка состояния, которое им завещал отец, зависит всецело от справедливого решения данного вопроса правительством».¹⁷ Очень резко против передачи платиновых приисков Нижне-Тагильского округа высказался комитет Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи. 5 сентября комитет биржи обратился со специальным письмом к министру торговли и промышленности. Копии письма были направлены председателю Совета министров, министру финансов и государственному контролеру.

В письме говорилось: «Биржевой комитет взывает к правительству о помощи. Передача единственно богатой отрасли создает распад всего округа. Стесняемая до сих пор иностранными синдикатами мелкая и средняя платинопромышленность Урала окончательно погибнет. Кажущаяся временная помощь заводам со стороны Анонимного общества есть паллиатив, ибо без платиновых месторождений, этой жемчужины заводов, остальная производительность их не выдержит существенных затруднений и через два, три года остановится».¹⁸ Биржевой комитет призывал правительство «не допускать осуществления сделки носессионных тагильских заводов с иностранными синдикатами» и просил правительство «взять в свои руки если не всю деятельность заводов, то хотя бы платиновое дело» до установления правительственной администрации включительно, «чем будет спасен округ и вся платинопромышленность Урала».¹⁹ Таким образом, и биржевой комитет видел выход из финансовых трудностей округа в поддержке Нижне-Тагильского округа, в частности его платиновых месторождений правительством. Это единственно, что мог противопоставить биржевой комитет мощному натиску на платиновую промышленность Урала иностранного синдиката. Не верил в оздоровление округа путем получения значительных иностранных капиталов и один из крупнейших промышленников Урала, кредитовавший платиновые предприятия «Анонимной компании», кн. Абамелек-Лазарев. Для оздоровления округа он предлагал сократить непомерно высокие накладные расходы, а также провести «сокращение рабочих плат, без нужды повышенных и повышаемых», и уменьшить выдачи владельцам.²⁰ При этих условиях Абамелек-Лазарев считал возможным получить от правительства ссуду на необходимые переустройства, иначе, писал он, «при внезапной остановке заводов

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАСО, ф. 3, оп. 1, д. 18, л. 213.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 800, оп. 1, д. 784, л. 126.

правительству предстоят огромные расходы».²¹ Таким образом, существовала значительная группа предпринимателей Урала, видевшая путь к оздоровлению Нижне-Тагильского округа в правительственной поддержке, а не в передаче богатейших платиновых месторождений в руки французского синдиката. Но победила в этом споре другая группа владельцев округа во главе с Ратьковым-Рожновым. Она настояла на заключении договора с «Анонимной компанией».

Договор 1909 г. с «Платино-промышленной анонимной компанией» был заключен с целью «содействовать установлению цен на платину на высоте, соответствующей естественным условиям рынка».²² В этих целях «Анонимной компании» передавались «разработка за счет Главного управления всех месторождений платины... в Н.-Тагильском горном округе» и исключительное право продажи на весь срок договора как всей сырой платины, которая будет добыта из месторождений в Н.-Тагильском горном округе, так и всей сырой платины, которая будет приобретена «от кого-либо в том же округе Главным управлением совместно с компанией или отдельно от нее». Компания принимала на себя затраты, связанные с переоборудованием приисков, а также образование оборотных средств, в счет чего она вносила Главному управлению 250 тыс. руб., которые должны быть погашены Главным управлением путем ежемесячных отчислений на амортизацию сооружений в размере 10% стоимости их. Все сооружения, в том числе и запроектированные драги, переходили в собственность Главного управления лишь после полного погашения компании их стоимости, но и после этого, равно как и сооружения, построенные Главным управлением, они должны были оставаться в распоряжении и пользовании компании в течение всего времени разработки приисков.

Компания должна была к 1913—1914 гг. довести добычу платины до 100 пуд. в год. Этот лимит мог быть превышен лишь с обоюдного согласия Главного управления и «Анонимной компании». В лимит включалась и платина, добываемая старателями. Скупка платины у старателей могла производиться или совместно Главным управлением и компанией или Главным управлением. Цена, уплачиваемая старателям, устанавливалась обязательно совместно компанией и Главным управлением, причем Главное управление при содействии местных властей должно было принять меры, чтобы количество платины, добываемой старателями, не превышало 25 пуд. ежегодно, а с 1913/14 г. не должно было быть более 14% общей добычи платины на приисках. План добычи пла-

²¹ Там же, ф. 37, оп. 5, д. 2027, л. 5.

²² Текст договора см.: ЦГИАЛ, ф. 74, оп. 1, д. 254, лл. 59—77

тины составлялся компанией и утверждался Главным управлением, но в случае несогласия управления осуществление плана не приостанавливалось — в этом случае Главное управление могло лишь обратиться за разрешением конфликта к третейскому суду. Если в руках компании оказалось бы для продажи не менее $\frac{2}{3}$ всей платины, добываемой на Урале, то компания имела право потребовать уменьшения добычи платины в Нижне-Тагильском округе. Но в этом случае компания обязывалась сократить пропорционально добычу и на своих приисках в Верхотурском уезде. Вся платина, добываемая в Нижнем Тагиле, поступала в полное и исключительное распоряжение компании. Право продажи добытой платины принадлежало исключительно компании на все время договора, т. е. на 20 лет, при этом компания получала в вознаграждение 500 руб. на каждый пуд и 8.5% со всей суммы, вырученной от продажи платины. Компания обязывалась в течение трех дней по подписании договора выдать Главному управлению аванс в размере 500 тыс. руб. (помимо 250 тыс. руб., выданных на переоборудование приисков) из 6% годовых, который погашался путем удержания по 250 руб. из стоимости каждого пуда проданной платины. В обеспечение как аванса, так и затрат на оборудование приисков Главное управление выдавало «Анонимной компании» закладные на Нижне-Тагильский и Луньевский округа в размере 1.5 млн руб. Договор заключали на 20 лет, причем Главное управление имело право в любое время принять разработку приисков на себя. В случае перехода разработки платины в руки Главного управления все условия договора, касающиеся размеров добычи платины, а также монопольное право компании на продажу платины сохраняли свою силу. Очень важным являлся § 27 договора, который предоставлял обеим сторонам в любое время право расторгнуть договор, но с предуведомлением за 6 месяцев и уплатой другой стороне неустойки в размере 1 млн руб. Как ни казально было это условие, но все же оно предоставляло Главному управлению единственную возможность расторгнуть договор до окончания его срока. Не менее тяжелым было и еще одно условие: если какая-либо сторона нарушит любой пункт договора, виновная сторона должна была уплатить 600 тыс. руб. неустойки, причем, если потерпевшая сторона не заявила о своем желании при данном нарушении расторгнуть договор, договор оставался в силе.

Из других статей договора существенно отметить прекращение обязательств Главного управления сдавать платину для продажи торговому дому «Джонсон и Маттей и К^о» (до 1909 г. вся платина Нижнего Тагила реализовалась через посредство этого торгового дома). Договор 1909 г. с «Анонимной компанией» предусматривал сохранение этого обязательства еще в течение года, после чего всякие связи Главного управления с торговым домом прекращались.

Нетрудно видеть, что договор 1909 г. явился важным этапом на пути монополизации добычи и продажи русской платины иностранной фирмой. Очень тщательно разработаны условия, касающиеся размеров добычи платины в целях недопущения переполнения рынка этим металлом, без чего невозможно было установление монопольных цен. Тщательно сохраняет договор монопольное право «Анонимной компании» на продажу платины, это право могло быть отнято у компании лишь ценой уплаты огромной неустойки в 1 млн руб. Главное управление ставилось в тяжелую финансовую зависимость от «Анонимной компании» и свои обязательства гарантировало полуторамиллионной закладной на Нижне-Тагильский и Лушьевский округа.

В октябре 1909 г. был заключен дополнительный договор. Так как ввиду крупной задолженности округа правительству вопрос о переходе Нижнего Тагила в казну снят не был, в новом договоре 1909 г. особо оговаривалось, что и после перехода округа в казну права компании на продажу платины и эксплуатацию приисков сохранялись. Остальные статьи дополнительного договора ограничивали право Главного управления на заклад платины (в частности, Главное управление могло закладывать платину только через посредство «Анонимной компании»), определялось количество платины, которое могло закладывать Главное управление, и т. д. Заключение двух договоров 1909 г. означало прочное закрепление на платиновом рынке положения «Анонимной компании». В ее руках уже находились собственные прииски в Верхотурском уезде, дававшие около 120 пуд. платины в год, платина наследников гр. Шувалова — ее добывалось около 80 пуд. в год. При переходе в руки компании платины Нижне-Тагильского округа в руках синдиката фактически оказалась бы почти вся мировая добыча платины, и Ратьков-Рожнов в своем письме на имя товарища министра торговли и промышленности В. Н. Тимирязева имел все основания писать, что «если продажа платины Тагильских приисков будет так же находиться в руках компании, то почти вся платина будет в ее руках, а так как сама компания является самым крупным ее производителем и, следовательно, заинтересована в высоких ценах, то можно рассчитывать на сохранение на рынке таких высоких цен».²³ Опровергая возможный аргумент относительно того, что монополизация добычи и продажи платины в одних руках разорит мелких предпринимателей, Ратьков-Рожнов прибавлял, что высокая цена «оживит мелкую платиновую промышленность, которая, конечно, также воспользуется высокими ценами, и интересы ее будут обеспечены без

²³ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 5, д. 2027, л. 5 об.

каких-либо усилий и средств со стороны правительства».²⁴ Министерство торговли и промышленности «способствовало Главному управлению тагильских заводов в достижении им, на приемлемых условиях, соглашения с французской «Анонимной платино-промышленной компанией» относительно предоставления последней права разработки в течение 20 лет, за счет Главного управления, всех месторождений платины в Нижне-Тагильском округе, а также исключительного, в течение того же срока, права продажи всего количества этого металла, добытого или приобретенного в пределах округа».²⁵ И правительство этот договор утвердило. Что заставило правительство пойти на эту явную легализацию платиновой монополии в руках французской компании? Помимо общей уверенности правящих кругов со времени министерства Витте в спасительности для русской экономики притока иностранного капитала, здесь сыграли свою роль и иные, более частные соображения. Финансовое положение округа, как отмечалось, было исключительно тяжелым. Правительству для расплаты с рабочими и служащими, а также для иных текущих нужд пришлось предоставить Главному управлению две ссуды в 250 тыс. и 500 тыс. руб. При сохранении округа в руках Главного управления или взятии его в казну предстояли новые правительственные расходы. Предложение же «Анонимной компании» обещало освободить правительство от новых издержек по округу. Не останавливало правительство и то обстоятельство, что компания требовала передачи ей закладной на Лушевский горный округ в обеспечение заключаемого с нею договора на разработку и продажу платины. Хотя этот округ уже был заложен в Нижегородско-Самарском банке и под залог округа в том же 1909 г. была из банка получена ссуда в размере 670 тыс. руб., согласие на вторую закладную на 500 тыс. руб. Горный департамент дал.²⁶

Заключение договора с «Платиновой компанией» по времени совпало с изменением рыночной конъюнктуры. Во второй половине 1909 г. явно обнаружилось признаки перехода к новому промышленному подъему. Это не могло не способствовать повышению доходности предприятия, повышение прибыли на Нижне-Тагильских приисках превзошло всякие ожидания. По этому округу предполагалось получить за 1909 г. прибыль в размере 80 тыс. руб. Фактически прибыль составила 400 тыс. руб.²⁷ Горный департамент отнес это увеличение прибыли исключительно за счет увеличения добычи платины. Всего было намыто в 1909 г. 48 пуд. 17 ф.

²⁴ Там же, л. 6.

²⁵ Журналы Совета министров от 16 июня и 8 июля 1909 г.: ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 6, д. 223, л. 23.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 65, д. 1503, л. 5.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 6, д. 223, л. 26.

$\frac{1}{8}$ долей платины. Но дело было не только и не столько в увеличении добычи. Огромную роль в небывалом повышении прибыли сыграла монополизация продажи платины в руках «Анонимной компании».

Начиная с 1910 г. финансовое положение Нижне-Тагильского округа стало быстро изменяться к лучшему. Неотложные долги (заработная плата рабочим, служащим, поставщикам, пенсии, долги обществам потребителей и торговцам за отпущенный товар) в марте 1909 г. составляли 1 036 500 руб., на 1 января 1910 г. они уменьшились до 425 тыс. руб., а к 15 августа 1910 г. составляли только 235 тыс. руб.²⁸ Рост задолженности не только приостановился, но предприятие могло получать уже ежегодную прибыль. По данным Главного управления, эта прибыль к 1913 г. должна была составить до 2 млн руб. в год. В этих изменившихся условиях Главное управление пошло на частичное изменение договора с «Анонимной промышленно-платиновой компанией». На основании § 12 договора 1909 г. Главное управление взяло разработку приисков Нижне-Тагильского округа обратно в свое заведование и распоряжение. В связи с этим были изменены некоторые статьи договора 1909 г., но право на монопольную продажу платины, добываемой на приисках Нижнего Тагила, полностью сохранилось за «Анонимной компанией». Как и в договоре 1909 г., особо оговаривались размеры добычи платины, которые каждая из сторон обязывалась не превышать. За норму максимума общей добычи принималось среднее годовое количество чистой платины, проданное компанией за предыдущие два года. Это количество делилось на три равные доли, одна из которых определяла размеры добытой платины в Нижнем Тагиле, другая — на собственных приисках «Анонимной компании» в Верхотурском уезде и третья — на прииске гр. Шувалова. Если бы договор с Шуваловым не был возобновлен по его истечении, то максимум добычи делился пополам между Главным управлением и «Анонимной компанией». Однако размер добычи не должен был превышать 100 пуд. Это делалось в предупреждение переполнения рынка платиной, а следовательно, невозможности установления высоких монопольных цен. Очень существенным новым условием договора 1912 г. являлся отказ обеих сторон от права досрочного расторжения договора при условии уплаты неустойки в размере 1 млн руб. Как уже отмечалось, это условие договора 1909 г. предоставляло единственную возможность Главному управлению порвать связь с «Анонимной компанией» и понятно, что именно такое изменение вызвало наиболее резкие возражения со стороны группы пайщиков Нижне-Тагильского округа. Теперь договор становился нерушимым до конца его

²⁸ Там же, л. 24.

действия, т. е. до 30 октября 1929 г. Впрочем, соглашение 1912 г. все же признавало единственный случай, когда сторонам предоставлялось право досрочно расторгнуть договор с уплатой неустойки в 1 млн руб. — если представитель Главного управления или «Анонимной компании» не будет избран соответственно в состав совета или в правление платинового общества в случае выделения платинового дела из Нижне-Тагильского округа. Но если бы Главное управление передало разработку платины в Нижнем Тагиле третьему лицу, то это не избавляло его от принятых на себя обязательств по отношению к «Анонимной компании»: в этом случае компания могла предъявить свои претензии как третьему лицу, так и Главному управлению или же требовать их совместной ответственности. «Анонимная компания» сохраняла закладную на Луньевский и Нижне-Тагильский округ в сумме 1.5 млн руб. Эта закладная являлась обеспечением долга Главного управления «Анонимной компании». Новый договор был подписан 12 декабря 1912 г. со стороны Главного управления его председателем А. Н. Ратьковым-Рожновым и членом правления И. И. Владыкиным, со стороны «Анонимной компании» — бароном В. К. Фирксом.²⁹ Таким образом, соглашение 1912 г., передавая разработку приисков Главному управлению, не нарушало монопольного положения «Анонимной компании» на платиновом рынке: Главное управление обязывалось не продавать и не сдавать на комиссию платину, помимо «Анонимной компании». По-прежнему лимитируя размеры добычи платины, «Анонимная компания» могла проводить политику установления монопольных цен. Главное управление фактически лишилось права досрочного расторжения договора, другими словами — «Анонимная компания» обеспечивала за собой все выгоды от реализации платины еще на 17 лет. Не имея права самостоятельно регулировать количество добываемой платины, будучи устранено от рынка, Главное управление превращалось в исполнительный орган «Анонимной компании» по добыче платины. За это оно получало аванс в счет имевшихся запасов платины 1530 тыс. руб. (фактически было получено 1600 тыс. руб., и едва ли не это новое финансирование округа со стороны «Анонимной компании» и послужило главной причиной изменения договора 1909 г.).

Одновременно с частичным изменением договора с «Анонимной компанией» Главное управление выступило перед Министерством торговли и промышленности с проектом общей реорганизации платинового дела. Суть проекта сводилась к тому, чтобы исключительное право эксплуатации и добычи платины, золота и других драгоценных металлов, добывавшихся в Висимо-Шайтанской и

²⁹ Текст договора 1912 г. см.: ЦГИАЛ, ф. 74, оп. 1, д. 254 лл. 91—96.

Висимо-Уткинской дачах Нижне-Тагильского округа передать в аренду особому акционерному обществу сроком на 25 лет. Вместе с приисками передавалось и имущество — жилые дома, служебные постройки, оборудование и т. д. Имеющиеся в Париже запасы платины, принадлежавшие Главному управлению, а также долг по авансу под эти запасы в размере 1530 тыс. руб., полученные от «Анонимной компании», переходили на новое платиновое общество. На него же переходили все права и обязанности Главного управления по отношению к «Анонимной компании», предусмотренные договором 1909 г. и дополнительными соглашениями. Капитал Платинового общества определялся в 10 млн руб.; этот капитал должен был полностью остаться в портфеле Главного управления путем передачи ему Платиновым обществом на 9 млн руб. ее акций и 1 млн руб. наличными деньгами. Кроме того, платиновое общество должно было ежегодно платить Главному управлению арендную плату, равную ежегодным платежам Нижегородско-Самарскому земельному банку по залогу Нижне-Тагильского округа и по рассроченному на 15 лет долгу Главного управления «Анонимной компании», образовавшемуся на 1 января 1913 г. Кроме того, на Платиновое общество ложилась уплата всех без исключения долгов, сборов и повинностей по передаваемым ему платиновым приискам.

На Платиновое общество переходило и обязательство уплаты неустойки в размере 600 тыс. руб. в пользу «Анонимной компании», если бы Платиновое общество допустило нарушение условий договора 1909 г. между Главным управлением и «Анонимной компанией».³⁰ Условия договора показывают, что новое Платиновое общество носило спекулятивный характер. Те 9 млн руб., которые передавались Главному управлению в виде акций, не скрывали за собой никаких новых материальных ценностей, это был фиктивный капитал. Вопрос может возникнуть лишь относительно того 1 млн руб., который Платиновое общество обязывалось уплатить Главному управлению наличными деньгами. Однако источником этого миллиона также являлись не новые ценности, а фиктивная сделка. Новое общество уплачивало Демидовым 1 млн руб. наличными, а Демидовы должны были в тот же срок уплатить Платиновому обществу 1 млн руб. за дополнительные акции. Один платеж таким образом погашал другой, в руках же Демидовых оставался дополнительный пакет акций на 1 млн, обеспеченных имуществом того же Нижне-Тагильского округа.³¹ Абамелек-Лазарев имел все основания писать министру торговли и промышленности, что «едва ли есть случаи создания подобных фиктивных акционерных

³⁰ Текст договора (копия) см.: там же, лл. 86—90.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 65, д. 1523, л. 218 об.

обществ и не часто читаешь о преследовании судом оплаты акций подобными нереальными способами».³²

Цель всей этой операции заключалась в том, чтобы обеспечить Главному управлению собственность на акции проектируемого Платинового общества, путем реализации или залога которых Главное управление могло бы в любой момент получить необходимые оборотные средства. Свои расчеты Главное управление строило на следующих соображениях. После заключения договора с «Анонимной компанией» на продажу платины более $\frac{2}{3}$ всей мировой добычи платины оказалось в одних руках. В то же время мировое потребление платины — около 300 пуд. в год можно было считать стабильным, так как платина шла на такие потребности, которые без этих 300 пуд. удовлетворены быть не могли. При таких условиях цены на платину могли бы оставаться стабильными, и резкое их падение, которое имело место в 1908 г.³³ и было вызвано отчасти спекуляцией, а отчасти «неорганизованностью торговли этим металлом», стало бы невозможным. Поэтому акции нового Платинового общества были бы легко реализуемы на рынке, и тем самым наличие их в портфеле Главного управления обеспечило бы получение необходимых оборотных средств в нужный момент. Тяжелые финансовые потрясения, которые округ пережил в годы депрессии, когда он стоял накануне полного краха, стали бы невозможными. «Принадлежащие Главному управлению акции этого общества, — писало управление министру торговли и промышленности, — будут всегда иметь значительную ценность и, в случае временной потребности в увеличении оборотных средств, Главное управление будет иметь возможность путем залога этих акций получать необходимые суммы».³⁴ Учредителем нового акционерного общества Главное управление Нижне-Тагильского округа выдвинуло своего председателя Ратькова-Рожнова. Капиталы «Анонимной промышленно-платиновой компании» и нового акционерного Платинового общества гарантировались одними и теми же месторождениями платины Нижнего Тагила. Большинство общего собрания было на стороне Ратькова-Рожнова, но группа владельцев округа, возглавлявшаяся бывшим председателем правления Н. А. Павловым, выступила решительно против проекта правления. Н. А. Павлов потребовал назначить правительственное расследование постановления общего собрания владельцев и правления общества о выделении платинового дела в особое общество, находя, что правление «вовлекает владельцев

³² Там же.

³³ Цена за пуд 83% платины в 1908 г. колебалась в пределах от 14.2 до 19.5 тыс. руб., в то время как в 1906 г. платина стоила от 17.4 до 34 тыс. руб. за пуд.

³⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 22, д. 38, л. 8 об.

в невыгодную сделку, бесцельную, спекулятивного характера, разорительную для владельцев и нарушающую интересы казны».³⁵

Не менее резкий протест против выделения платинового дела в особое акционерное общество высказал кн. С. С. Абамелек-Лазарев. Он отметил в своем письме на имя министра торговли и промышленности от 5 января 1913 г. не только спекулятивный характер проектируемого акционерного Платинового общества, но и крайнюю невыгодность такой комбинации для владельцев округа, так как выделение наиболее выгодного дела — платинового в особое общество повело бы к обесценению округа в целом. Что же касается платиновой промышленности России, то осуществление проекта правления закрепило бы закабаление платиновой промышленности иностранной компанией.³⁶ Это было справедливо, и естественно, что «Анонимная компания» не имела оснований протестовать против проекта Главного управления о выделении платинового дела в особое общество.

Создание акционерного Платинового общества выводило платиновое дело из рамок посессионного владения, превращая его в чисто капиталистическое предприятие. Это задевало интересы владельцев, вытекавшие из посессионного права владения, которое делало это владение неделимым. Что же побудило владельцев паев Нижне-Тагильской посессии пойти за Ратьковым-Рожновым и в декабре 1912 г. принять решение об учреждении фиктивного акционерного Платинового общества? Абамелек-Лазарев считал, что «этим путем достигается весьма реальная цель преимущественного обеспечения платиной долгов Нижегородско-Самарскому банку и Платино-промышленной компании»,³⁷ но главное заключалось не в этом. В 1912—1914 гг. правление Нижне-Тагильского округа начало крупные мероприятия по реконструкции всего округа с целью довести выплавку чугуна с 4½ млн пуд. до 9 млн пуд. с последующим увеличением выплавки до 12 млн пуд. Такая реконструкция требовала затраты крупных средств. Надежды покрыть эти расходы из прибыли общества не оправдывались. Уже в первые месяцы реконструкции правление общества рассчитывало путем залога акций нового акционерного общества получить необходимые кредиты. Правда, о таком залоге правление писало как о далекой и только возможной перспективе, но на самом деле изыскание новых кредитов лежало на правлении как неотложная задача. Правление шло на выделение платинового дела в особую хозяйственную единицу

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 65, д. 1523, л. 259 об.

³⁶ Там же, л. 218.

³⁷ Там же.

в надежде в недалеком будущем умножить доходность округа, и в этом оно сумело убедить и большинство пайщиков.

На этот раз наступление частного капитала на посессионное владение встретило упорное сопротивление правительства. О проекте выделения платинового дела в особое акционерное общество был запрошен главный начальник уральских горных заводов Боклевский. В своем донесении в Министерство торговли и промышленности от 8 марта 1913 г. Боклевский воздержался от принципиальной оценки такого проекта, но указал, что хотя по «Горному уставу» (ст. 525) владельцам посессионных округов и предоставлено беспорное право сдачи в аренду приисков, но, как писал он далее, «образование нового платинового общества на акционерных началах с правом закладывать (не оплаченные) акции под новые ссуды будет иметь последствием уменьшение материальной гарантии прежних залогов Тагильских заводов».³⁸ Между тем Тагильский округ, в том числе и платиновые прииски, уже были приняты к обеспечению казенных ссуд, поэтому возможный залог акций Платинового общества фактически означал бы вторичный залог одного и того же имущества. Кроме того, выделение платиновых приисков на 25 лет в особое предприятие может, писал Боклевский, «нарушить интересы казны и обесценением посессионного округа в случае продажи его. . . или же в случае выкупа или отобрания посессии, так как платиновые прииски, представляющие собою в настоящее время значительное богатство округа, через 25 лет при интенсивной разработке их могут потерять всякую ценность».³⁹ Во избежание таких «нежелательных результатов» Боклевский предлагал включить в договор аренды условие, что залог акций Платинового общества допускается лишь с согласия горного ведомства, а чтобы обеспечить выполнение такого условия, предлагал хранить акции Платинового общества на 9 млн руб. не в портфеле Главного управления Тагильских заводов, а в одном из отделений Государственного банка в депозите горного ведомства. В случае же отобрания, добровольной сдачи или выкупа посессии казной ранее 25-летнего срока контракта арендный договор с «Платиновой компанией» с момента отобрания или выкупа посессии автоматически прекращался. Таким образом, Боклевский правильно подметил, что выделение платинового дела в особое акционерное общество нарушило бы интересы государства как верховного собственника посессии, однако он не возражал против образования нового общества и лишь стремился построить договор аренды так, чтобы гарантировать при этом интересы казны.

³⁸ Там же, л. 262 об.

³⁹ Там же.

20 июля 1913 г. Горный департамент докладывал министру торговли и промышленности о просьбе Главного управления выделить платиновое дело в особое акционерное общество, однако министр «не признал возможным изъявить согласия на заключение означенного выше договора, о чем и изволил приказать объявить названному (т. е. Нижне-Тагильского округа) Горному управлению».⁴⁰ Таким образом, попытка Главного управления превратить посессионное владение платиновыми приисками в частное акционерное общество окончилась безрезультатно.⁴¹

В годы первой мировой войны монопольное положение «Анонимной компании» в платиновой промышленности России мало изменилось. По данным Екатеринбургского отделения Государственного банка в Екатеринбургском районе с 1 августа 1914 г. по 1 августа 1915 г. было добыто 187 пуд. 10 фунт. 87 золотников и 46 долей платины, в Соликамском и Пермском уездах — около 80 пуд.⁴² Из этого количества 53 пуд. 37 фунт. 24 зол. было добыто на приисках «Анонимной компании» в Верхотурском уезде, 71 пуд. 30 фунт. — на Нижне-Тагильских приисках, контролируемых той же компанией, и 60 пуд. 13 фунт. 05 золотников и 41 доля в Лысьвенском округе гр. Шувалова, также подконтрольном «Анонимной компании», т. е. «Анонимная компания» контролировала добычу 186 пуд. 23 золотников платины. На долю остальных приисков приходилось 81 пуд. Концентрация добычи платины на Урале возросла. В первые месяцы войны в связи с трудностью реализации цены на платину несколько упали. Если в июле 1914 г. золотник платины стоил 10 руб. 15 коп., то через год, в июле 1915 г., его цена снизилась до 8 руб. 25 коп., т. е. 31.6 тыс. руб. за пуд. Если для богатых приисков

⁴⁰ Там же, л. 296.

⁴¹ Н. А. Павлов в письме министру финансов от 5 марта 1913 г. писал, что устав Платинового акционерного общества был «высочайше» утвержден 1 декабря 1912 г. и что учредитель общества Ратьков-Рожнов вносил на утверждение общего собрания проект устава Платинового общества, «скрыл, что устав уже утвержден 1 декабря» (там же, л. 258). Но прошение Главного управления об утверждении Платинового общества было подано в Горный департамент 31 декабря 1912 г. И, конечно, «высочайше» утвержденный устав не мог быть предметом рассмотрения Горного департамента и затем отмененным Министерством торговли и промышленности. И едва ли Ратьков-Рожнов имел какую-либо возможность скрыть от общего собрания пайщиков факт утверждения устава Платинового общества верховной властью. После 1913 г. никаких следов существования Платинового общества в архивных материалах не сохранилось. Поэтому утверждение Н. А. Павлова о «высочайшем» утверждении устава Платинового общества едва ли заслуживает доверия.

⁴² Записка Екатеринбургского отделения Государственного банка в отдел местных учреждений его центрального правления от 15 апреля 1915 г.: ГАСО, ф. 94, оп. 1, д. 103, л. 128.

такая цена совсем не была убыточной — себестоимость платины на приисках Шувалова составляла 17 тыс. руб. за пуд, — то для средних и мелких промышленников падение цен оказалось непосильным, тем более, что издержки производства росли, а ссуда, которая выдавалась Государственным банком платинопромышленникам, установленная еще в 1914 г. — 5 руб. 98 коп. за золотник, — оставалась прежней. Поэтому, как писал в июне 1915 г. Совет платинопромышленников управляющему Екатеринбургским отделением Государственного банка, «громадное число предприятий или значительно сократили свои производства, или, как например мелкие и средние предприятия, совершенно прекратили свое существование».⁴³ Совет съездов золото- и платинопромышленников просил управляющего Екатеринбургским отделением Государственного банка поддержать их ходатайство о повышении ссуды под платину до 8 руб. за золотник. Но ходатайство удовлетворено не было.

Эти данные говорят, что разработка платины мелкими и средними предприятиями велась в основном на средства государства. Интересно, что просимое повышение ссуды до 8 руб. за золотник равнялось той цене, которую промышленники уплачивали старателям. Но если государство отклонило просьбу о повышении ссуд для средних и мелких промыслов, то оно щедро финансировало крупные платиновые предприятия.

В этом отношении интересные данные сообщает записка Екатеринбургского отделения Государственного банка в отдел местных учреждений его центрального правления от 28 июня 1916 г. С осени 1914 г. по июнь 1916 г. Екатеринбургское отделение банка выдало ссуд под залог платины мелким платинопромышленникам на сумму 117 941 руб., из них было погашено к середине июня 62 536 руб., следовательно, оставалось за мелкими промышленниками 52 405 руб., которые распались на 15 ссуд и были выданы под залог 2 пуд. 20 фунт. платины. Средний размер залога платины по всем выданным ссудам составил 7 фунтов, а средний размер ссуды — около 3800 руб. За то же время управлением платиновыми приисками Нижнего Тагила было заложено в Государственном банке 39 пуд. 4 фунта платины на сумму 824 255 руб. и акционерным обществом Лысьвенского округа было предоставлено в обеспечение ссуды 47 пуд. на сумму 987 тыс. руб.⁴⁴ Но если по последнему залогу ссуда не была выдана, и платина только хранилась в кладовых Екатеринбургского отделения Государственного банка, то Нижне-Тагильский округ ссуду получил. «Анонимная компания» с начала войны прекратила выдачу аван-

⁴³ Там же, л. 18.

⁴⁴ Там же, лл. 23—24.

сов под платину Нижне-Тагильского округа, однако на основании договоров 1909 и 1912 гг. — и в этом в большой степени сказался их кабальный характер — эта платина продолжала принадлежать компании и должна была быть передана ей по возобновлении выдачи авансов Нижне-Тагильскому округу. Эта платина считалась проданной за границу. Следовательно, добыча платины в Нижне-Тагильском округе происходила за счет государственных средств, или, другими словами, государственные средства шли на поддержку производства платины, принадлежавшей французской «Анонимной компании». Конечно, это был коммерческий кредит, ссуды обеспечивались хранившейся в кладовых банка платиной, но это не уничтожало факта тесной связи государства не только с русскими промышленными компаниями, но и с иностранным синдикатом. Связь эта, в частности, проявлялась в том, что обогащение синдиката шло не только путем крупных комиссионных, получаемых от русских промышленных компаний, но и за счет государственных средств, причем в годы крайнего напряжения государственных финансов, вызванного войной.